

## Глава 89. Жизнь. Странно

Странно.

Наутро седьмого дня Синь Синь проснулся в кровати общежития, но не ощутил того привычного тревожного предчувствия, как в прошлый раз. Он пощупал себя, проверил, всё ли в порядке, затем осмотрелся вокруг.

Никаких аномалий.

Неужели...

Синь Синь выпучил глаза. Неужели всё и правда закончилось?!

Внутри всё перевернулось от дикой радости. Ему так и хотелось соскочить с кровати и начать отплясывать, чтобы выплеснуть эмоции.

Но спешить с выводами он не стал. Синь Синь продолжил штудировать литературу, оставаясь наготове. Он не решался сомкнуть глаз до самого вечера, боясь, что ошибся в расчётах времени. Так и пролежал с открытыми глазами, пока его не сморила дремота, и лишь тогда безвозвратно провалился в сон.

Проснувшись, он понял, что всё по-прежнему.

— Шестой, ты чего тут вытворяешь?

Се Минъян, сонный и лохматый, лежал на животе на кровати и сквозь щель в балдахине смотрел на человека, который отплясывал на балконе.

— Это что, утренняя зарядка?

Синь Синь опустил руки, обернулся и, широко ухмыляясь, спросил Се Минъяна:

— Что сегодня хочешь на завтрак? Я угощаю!

Впервые за долгое время все трое соседей по комнате собрались вместе на завтрак в столовой.

Синь Синь сновал туда-сюда, заказывая еду, и наотрез запрещал обоим соседям даже шевельнуться.

— Шестой, ты в последнее время какой-то ненормальный.

— Разве?

Синь Синь с довольным видом выложил на стол ютяо\*.

\* 油条 (yóutiáo) — традиционный китайский завтрак: длинные полоски дрожжевого теста, обжаренные во фритюре до золотистой хрустящей корочки. Внутри — пористые, воздушные, снаружи — слегка маслянистые. Обычно подаются горячими и макаются в соевое молоко (豆浆) или рисовый отвар (粥).

Се Минъян задумался, а затем с любопытством спросил:

— Ты что, влюбился?

Синь Синь: «...»

Да какое там влюбился, вокруг одни мужики.

— Считай, что я просто сорвал джекпот.

— И правда сорвал? — спросил Цзи Цинхэ.

Се Минъян, сидевший напротив, фыркнул.

Синь Синь скосил глаза на Се Минъяна, а затем обратился к Цзи Цинхэ:

— Да нет, просто... — Он на секунду задумался, а затем одарил Цзи Цинхэ лучезарной улыбкой. — Понял, что жизнь прекрасна.

Когда Синь Синь пошёл за соевым молоком\*, он случайно наткнулся на двух старших, с которыми вчера сталкивался во время ужина с Цзян Вэем.

\* 豆浆 (dòujiāng) — классический китайский напиток из перемолотых и процеженных соевых бобов. Подаётся преимущественно на завтрак, часто горячим, может быть сладким или несладким. Традиционно сочетается с ютяо: палочки макают в напиток, чтобы они стали мягче и ароматнее.

Увидев, что Синь Синь несёт три чашки соевого молока, они тут же рассмеялись:

— Младший, опять угощаешь?

Синь Синь: «...»

Синь Синь улыбнулся:

— Завтракаю с соседями по комнате.

Цао Цзыцзюнь, обладая завидной наглостью и совершенно не зная стыда, заявил:

— В следующий раз и нас угости.

Синь Синь: Хорошо.

Ао Фэйчи подхватил:

— Спасибо, босс Синь.

Синь Синь: «...»

Синь Синь вернулся с тремя чашками. Се Минъян, сложив руки на груди, спросил:

— Что за расклад? Знакомые?

Синь Синь поставил поднос:

— Вчера познакомились.

— Шестой, ты предвзят, — возмущённо фыркнул Се Минъян. — Я уже два года зову тебя в теннисный клуб, а ты отказываешься. Зато со старшаками из шахматного клуба уже спелся.

Расставляя соевое молоко, Синь Синь ответил:

— Да нет, мы просто поздоровались. Я не собираюсь вступать в шахматный клуб, я играть не умею.

Се Минъян протянул «о-о», поднёс чашку ко рту, сделал глоток и, покачивая головой, изрёк:

— Эх ты, покоритель старшаков.

Синь Синь одарил его убийственным взглядом и протянул чашку Цзи Цинхэ:

— Босс, горячее, без сахара.

— Спасибо.

Цзи Цинхэ почему-то выглядел немного мрачным.

Се Минъян заметил его настроение и презрительно скривил губы.

И лишь один Синь Синь безраздельно наслаждался радостью от того, что его наконец-то «выписали».

После завтрака Се Минъян собрался обратно в общежитие валяться, а Цзи Цинхэ — волонтёрить. Синь Синь изначально хотел вернуться в комнату и продолжить штудировать криминальную психологию, но, немного помедлив, всё же решил пойти готовиться к уроку.

Вчера он должен был идти к близнецам на занятие, но из-за того, что всё время нервничал и думал о задании, в итоге позвонил им и перенёс урок.

К его удивлению, родители сказали, что близнецам он очень понравился, и если он сейчас занят, то можно просто подождать и провести урок позже. Услышав это, Синь Синь, окрылённый тем, что уже после первого занятия покориł сердца учеников, почувствовал небывалый прилив педагогического энтузиазма и заверил, что обязательно подстроит своё расписание и придёт.

Во второй половине дня, подготовившись, Синь Синь отправился на репетиторство и с порога начал извиняться перед близнецами.

— Простите, в последнее время я сильно загружен и просто не могу уделять занятиям должного внимания.

Старший из близнецов, Нин Цишан, улыбнулся:

— Ничего страшного, учитель. Мы просто рады, что вы пришли.

Младший, Нин Цзюнь, добавил:

— Честно говоря, нам не так уж и нужен репетитор. Мы и так понимаем всё, о чём вы говорите.

Синь Синь недоумевал:

— А?

Братья переглянулись и обменялись улыбками.

— Учитель, — произнёс Нин Цишан. — Когда вы впервые нас увидели, вам ведь стало жутко, правда?

Синь Синь: «!»

— Даже врачи говорят, что редко встречают близнецов, которые были бы настолько идентичны с головы до пят.

— Словно мы клонированные.

— В детстве в школе нас дразнили «овечкой Долли\*».

\* отсылка к Долли (Dolly, 1996-2003), первой овце, успешно клонированной из взрослой соматической клетки методом переноса ядра.

Братья одновременно указали на себя.

— Овечка Долли номер один.

— Овечка Долли номер два.

Услышав это, Синь Синь нахмурился:

— Это уже перебор! Вы просто похожи друг на друга, а для близнецов это совершенно нормально.

Нин Цзюнь с улыбкой покачал головой:

— Мы не просто похожи. — Он перевёл взгляд на брата. — Мы можем вести себя, как один человек.

Братья повернулись к Синь Синю и одновременно улыбнулись. Совпал не только изгиб губ, но и угол, под которым сузились их глаза. Затем они синхронно склонили головы набок. Они были похожи на две скопированные и вставленные гифки, и от этого действительно веяло чем-то

жутковатым.

— Вы двое... — взгляд Синь Синя бегал от одного к другому. — У вас, наверное, какая-то телепатия или что-то в этом роде?

— Учитель, вы очень проницательны.

Их рты открылись и закрылись абсолютно синхронно, произнеся одни и те же слова в унисон.

Синь Синь хлопнул себя по колену:

— Офигеть, вот это да!

Близнецы: «...»

Когда на двух абсолютно одинаковых лицах одновременно появилось ошарашенное выражение, Синь Синь не смог сдержать смеха:

— Ого, не двигайтесь! У вас сейчас такие умилительно-глуповатые лица.

Он тут же достал телефон, быстро щёлкнул их на камеру и показал фотографию братьям.

Братья взглянули на снимок, затем переглянулись, и в глазах друг друга прочитали одно и то же недоумение.

Синь Синь убрал телефон, поиграв с масштабированием снимка:

— И правда копия один в один, удивительно. — Он поднял голову. — Но раз вы и так всё знаете, зачем вам репетитор?

— Родители хотят, чтобы мы учились заводить друзей.

— А в школе вы разве ни с кем не общаетесь?

— Мы не ходим в школу уже десять лет.

Синь Синь: «...» Проклятые мажоры.

— И мы не любим выходить из дома.

— Люди всегда смотрят на нас как на каких-то уродов.

Синь Синь всё понял:

— То есть ваши родные боятся, что вы слишком замкнётесь в себе, и наняли кого-то просто для компании и разговоров?

Братья кивнули.

— Учитель, вы уже десятый репетитор в этом году.

— Вчера, когда вы позвонили, чтобы отказаться от занятий, мы очень расстроились. Думали, что вы, как и предыдущие девять, просто сбежите.

— А почему предыдущие девять сбежали? Только из-за того, что вы слишком похожи друг на друга?

— По-видимому, да.

Братья синхронно подпёрли щеки ладонями — один слева, другой справа:

— Учитель, а вы сбежите?

Синь Синь:

— Думаю, продержусь как минимум год.

— Почему только год?

— Зависит от того, пойду ли я в магистратуру и насколько там будет напряжённо. На нашей специальности учёба в магистратуре превращает тебя в тягловую лошадь: нет времени даже нормально поесть или поспать, так что на репетиторство может просто не остаться сил.

Синь Синь выдал предельно реалистичный анализ.

Близнецы уставились на него, не моргая.

Синь Синь прекрасно понимал тех девять предыдущих репетиторов: зрелище и вправду жутковатое. Но он-то уже прошёл через расследование серийных убийств! Какие-то там близнецы — ерунда. К тому же они довольно милые.

— Не волнуйтесь, — заверил их Синь Синь. — Даже если я перестану быть вашим репетитором, мы всё равно сможем остаться друзьями.

Неужели на него недавно наложили какой-то «бафф дружбы»? Уже который раз подряд кто-то хочет с ним подружиться.

Когда в подземном гараже его окликнул Ли Шу, Синь Синь, толкавший велосипед, растерянно обернулся.

Неужели старший Ли тоже хочет со мной подружиться? — мелькнуло у него в голове. — А, нет, старший Ли и так уже друг.

Он поспешно поздоровался.

— Здравствуйте, старший Ли.

Ли Шу кивнул и подошёл ближе.

— Как прошли занятия сегодня?

Ли Шу выглядел искренне обеспокоенным судьбой близнецов. Синь Синь вспомнил, что те говорили о своём тесном знакомстве с ним, а значит, Ли Шу должен хорошо понимать их ситуацию.

— Старший, кажется, они ищут не репетитора, а...

«Няню»? Нет, тоже не то. Синь Синь ломал голову, пытаясь подобрать подходящее слово, и в отчаянии в памяти всплыл лишь один термин: «эмоциональная собака-компаньон».

— У них довольно замкнутый характер и совершенно отсутствуют навыки общения, — пояснил Ли Шу. — Когда они были маленькими, сидеть дома было не страшно, но сейчас они почти взрослые, и родители хотят, чтобы они всё-таки чаще контактировали с людьми.

Синь Синь катил велосипед и продолжал беседу:

— В таком случае, может, стоит записать их на какие-нибудь групповые занятия? Пусть знакомятся с новыми людьми, так эффект будет заметнее.

Ли Шу покачал головой:

— Они категорически не приемлют чужаков.

— А? Да ладно, — удивился Синь Синь. — По-моему, они вполне милые и послушные ребята.

Ли Шу улыбнулся ему:

— Потому что для них ты не чужак. Ты их учитель.

Синь Синь: «...» Не понял.

— А какие у вас с ними отношения, старший Ли?

— Наши семьи давно знакомы, и их родители попросили меня о помощи. — Ли Шу бросил взгляд на Синь Синя. — Из всех, кого я знаю, ты подошёл лучше всего, поэтому я и порекомендовал именно тебя.

— Старший Ли, могу я поинтересоваться, чем именно я подошёл?

— Интуиция.

Синь Синь почесал затылок:

— Это потому что вы считаете, что меня легко подкалывать?

Ли Шу удивлённо вскинул брови:

— Кто тебе такое сказал?

Уголок рта Синь Синя дёрнулся:

— Другой старший.

Ли Шу усмехнулся:

— Просто показалось... — Он на мгновение замолчал, подбирая слова. — Что ты хороший человек.

Синь Синь довольно хихикнул.

— Кстати, старший, тот перевод по криминальному профилированию... Вы взяли какой-то заказ или как?

— Просто интерес.

Синь Синь вздохнул с восхищением:

— Успешные люди — просто какие-то вечные двигатели.

Ли Шу рассмеялся:

— Успешный?

— Ага, я слышал, что вы, старший, можете купить весь наш университет.

— Это достижения моей семьи, а не мои личные.

— Но вы такой крутой, старший Ли, что рано или поздно обязательно превзойдёте их.

Ли Шу повернул голову и посмотрел на Синь Синя. Тот сжал кулак:

— Держу за вас кулачки.

Ли Шу улыбнулся в ответ:

— Удачи.

Подъезжая к выходу, Синь Синь сказал:

— Старший, возвращайтесь, на улице жарко.

— Я тоже собираюсь выйти.

Синь Синь смутился. Он-то думал, что Ли Шу специально его провожает. Он поспешно подался вперёд, обхватив руль велосипеда:

— Тогда вам вперёд, старший.

Ли Шу усмехнулся, протянул руку и потрепал Синь Синя по макушке. Синь Синь резко обернулся, а Ли Шу заметил:

— У тебя очень мягкие волосы.

— Старший Ли, конечно, вы мой старший, но голову парням просто так трогать нельзя.

— А что, если потрогал, то обязан взять на себя ответственность?

— Нет, просто руки станут жирными.

Ли Шу поднял руку и внимательно посмотрел на свою ладонь.

Синь Синь: «...» А-а-а! Почему такое чувство, что он сам над собой прикалывается?!

— Старший, я пошутил! Я перед выходом голову мыл, всё чисто.

Ли Шу повернулся к нему и улыбнулся:

— В следующий раз после занятий загляни ко мне в гости.

— А, не хочу вас беспокоить.

— Нисколько. Заходи.

— Ладно...

С самого детства Синь Синь всегда легко находил общий язык с людьми. В университете отношения между одногруппниками уже не такие тесные, как в школе, и многие предпочитают держаться обособленно, но он всё равно умудрялся заводить много друзей. Даже те соседи по комнате, которые уже съехали из общежития, при встрече всегда тепло с ним здоровались.

Синь Синь списывал это на то, что он добрый, симпатичный и умеет красиво говорить. Эх, такие прирождённые главные герои, как он, просто обречены быть всеобщими любимцами.

Сколько же у меня фанатов, хо-хо-хо~

Но стоило ему свернуть ко входу в общежитие, как его весёлое напевание тут же оборвалось.

Твою ж, да из общежития валит дым! И, кажется, горит именно их корпус!

Синь Синь изо всех сил налёг на педали. Он даже не успел как следует затормозить у подъезда, как какой-то студент закричал ему вслед:

— Синь Синь! Ваше общежитие горит!

<http://bllate.org/book/12899/2214006>